

Действительно, лежать прямо на кровати, накрывшись простыней, было бы гораздо лучше, чем это. Она была одета в ночную рубашку с различными следами прошлой ночи. Это, по сути, было вызовом тому небольшому количеству сдержанности, которое он проявил, увидев, что она больна.

Мо Цзиншэнь передал ей градусник и повернулся, чтобы уйти, сказав: "Проверьте температуру еще раз. Если жара больше нет, тебе не нужно принимать лекарство".

Цзи Нуань приняла его. После использования она ответила: "37 градусов".

Мужчина издал звук "эн" и больше ничего не сказал. Он даже не взглянул на нее.

В это же время зазвонил его телефон. Цзи Нуань воспользовалась моментом, пока мужчина стоял у окна, чтобы ответить на звонок, и слезла с кровати. Она взяла свой телефон и вернулась с ним на кровать. Она услышала мягкий тон мужчины, когда он негромко ответил на несколько вопросов; скорее всего, это был звонок из Америки, и, похоже, он был связан с Лос-Анджелесом.

Это заставило ее вспомнить, что MN Group перенесла свою штаб-квартиру в эту страну. Ей нужно было лишь изредка наведываться в Лондон. Однако штаб-квартира Shine Group все еще находилась в Америке. Компания "Хай Сити" была лишь филиалом. Хотя визит Мо Цзиншэня в страну в этот раз был довольно продолжительным, в конце концов, ему все равно пришлось бы вернуться в Лос-Анджелес, не так ли?

Ранее он лишь небрежно упомянул об этом господину Винсе. В конце концов, такая компания, как Shine Group, имела прочный фундамент в Америке и не могла легко перенести свою штаб-квартиру так, как это сделала MN Group. Америка была истинной основой Shine Group. Несмотря ни на что, он не мог задерживаться в Хай-Сити слишком долго.

--

Небо потемнело. Цзи Нуань лежал на кровати, но никак не мог заснуть. В ее комнате была только одна большая кровать, но Мо Цзиншэнь не собирался уходить.

Прошлой ночью он тоже спал на этой кровати. Может быть, он собирался сделать то же самое сегодня?

Цзи Нуань посмотрела на свой телефон.

Время от времени она смотрела в сторону ванной комнаты, чтобы услышать звук льющейся воды. Мужчина принимал душ внутри. Когда дверь ванной наконец открылась, она отвела взгляд и продолжила листать телефон.

Он даже не спросил. Через несколько мгновений после душа он перебрался на кровать.

Его движения были естественными, как будто эти двое никогда не разводились.

Как только кровать сдвинулась от его движения, Цзи Нуань взглянула на время. Она поджала губы и сказала: "Я хочу есть".

Подняв простыни, мужчина не стал останавливаться. Он придвинулся ближе к ней и увидел, что маленькая женщина явно ищет неприятностей. Он не стал ее разоблачать: "Что ты хочешь съесть?"

Ранее Цзи Нуань ела только кашу. Такая пища обычно быстро переваривалась. Было уже десять часов вечера. Не было ничего удивительного в том, что она проголодалась.

"Лапша." Цзи Нуань снова опустила глаза на телефон, не глядя на него: "Поскольку я могу есть только то, что имеет легкий вкус, лапша, вероятно, единственное, что я могу съесть".

Мужчина потянулся за своим телефоном: "Я позвоню кому-нибудь, чтобы сходить в ближайший ресторан и купить немного".

"Я не хочу ту, что приготовлена на улице".

"Тогда откуда вы хотите? Из отеля?"

"Я хочу есть вашу стряпню".

Мужчина замолчал на мгновение. Цзи Нуань сделала паузу. Она повернулась и увидела, что его глаза опущены и прикованы к ней.

Она быстро отвела взгляд, переведя его на фильм, который смотрела на телефоне. Она легкомысленно произнесла: "Нет? Тогда забудь об этом".

"Если бы это был отель Sheng Tang, мне было бы легко попросить их освободить кухню, чтобы я могла готовить. Отель, в котором мы сейчас находимся, был выбран тобой. Я не уверен, что их кухня может быть освобождена для моего пользования". Казалось, Мо Цзиншэнь не собирался отказывать ей. Его тон был терпелив и содержал несколько намеков на уговаривание. Даже если она намеренно усложняла ему жизнь или вынуждала его уйти, он не возражал.

"О, тогда я не буду есть.

"Тон Цзи Нуань оставался легким, а ее взгляд не отрывался от телефона: "Я просто неосторожно выразилась. Уже поздно. Не стоит есть в такое время".

Она смотрела новый фильм известного режиссера. Начальной сценой была жестокая драка. Посмотрев немного, Цзи Нуань почувствовала дезориентацию и переключилась на другой фильм.

Мужчина снова заговорил рядом с ней: "Ты действительно хочешь есть мою стряпню?".

Она даже не подняла глаз: "Нет. У меня нет аппетита. Еда на улице слишком жирная. Даже если вкус хороший, вряд ли я к нему привыкну".

Мужчина больше ничего не сказал, но Цзи Нуань почувствовала, как он поднял простыни и сошел с кровати.

Когда она сидела на кровати одна, ее взгляд наконец переместился на спину мужчины. Он ушел переодеваться; может быть, он действительно собирался готовить для нее?

На самом деле она просто искала предлог: она не хотела, чтобы он спал на ее кровати.

Но она действительно была голодна.

Мо Цзиншэнь никак не мог знать, что она намеренно усложняет ему жизнь и избегает его. Однако мужчина уже переоделся в новую одежду. Цзи Нуань быстро опустила голову на свой фильм, но в ее сердце зародилось подозрение. Этот отель не был таким большим, как Sheng

Tang Hotel, и это не был отель, в который инвестировала Shine Group. Не так-то просто попросить их освободить кухню для его пользования.

Хотя она так и подумала, мужчина вскоре вышел из комнаты. В комнате стояла тишина, только тихие звуки фильма, который она смотрела, доносились до нее.

Цзи Нуань чувствовала себя незрелым ребенком. Даже то, как она вырывалась, было невероятно незрелым. Однако она не могла сдержать себя.

Она подозревала, что Мо Цзиншэнь в ближайшее время не вернется. Положив телефон, она встала с кровати и стала искать в багаже средства по уходу за кожей. Она осторожно втерла немного средства в кожу, приложив чуть больше усилий к красновато-фиолетовым пятнам.

Она надеялась, что эти следы быстро исчезнут. Она не могла продолжать носить одежду с длинными рукавами и высокой горловиной в начале осени. Город Хай еще не стал таким холодным, как город Цзин. Сейчас здесь было даже немного тепло. Прятаться от людей тоже было не вариант.

Через некоторое время ее кожа покраснела. Она ссутулила брови и вернулась на кровать. На ее коже действительно легко появлялись синяки. Неудивительно, что прошлой ночью мужчина, казалось, находился под действием заклинания, снова и снова терзая ее тело.

Выражение лица Цзи Нуань было несчастным, когда она легла под простыню. Неважно, ушел ли Мо Цзиншэнь покупать лапшу или готовить ее, она решила просто поднять телефон и наслаждаться фильмом. Это было лучше, чем позволять другим мыслям расстраивать ее.

Внезапно телефон завибрировал. Цзи Нуань сделала паузу и закрыла фильм, чтобы открыть WeChat. Она увидела, что Мо Цзиншэнь отправил ей сообщение: [Какой вкус ты хочешь?]

Цзи Нуань ответила: [Есть ли там морепродукты? Лапша с морепродуктами звучит неплохо].

Чем дольше он будет готовить, тем лучше.

Мужчина передал голосовое сообщение; его голос был низким, тяжелым, успокаивающим и терпеливым: "У вас только что был жар. Вам нельзя есть морепродукты. Выберите что-нибудь другое".

Цзи Нуань напечатала без выражения: [О, тогда подойдет все, что угодно].

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085586>